

В. А. Саулкин

РАДИОСТАНЦИЯ «РАДОНЕЖ»,
МОСКВА, РОССИЯ

Советская эпоха в тысячелетней истории России. Перечитывая В. Н. Тростникова

Аннотация. Статья посвящена творчеству известного русского религиозного мыслителя В. Н. Тростникова и его взглядам на советскую эпоху. Главный вопрос, на который он отвечал своим творчеством: «В чём был высший смысл страданий и тягот, выпавших на долю России в XX столетии?» Размышления Виктора Николаевича о советской эпохе, на которую пришлось большая часть его жизни, кажутся нам более объективными и важными, чем рассуждения авторов, которые придерживаются прокоммунистических или антикоммунистических взглядов. Тростников считал марксизм еретическим учением, которое за счёт своей псевдонаучности смогло отравить сознание русских людей. Тогда как религиозная природа марксизма воздействовала на христианские чувства народа, что сделало возможным успех Октябрьской революции. Учение о коммунизме было христианской ересью, христианством без Христа. В советское время русский народ сохранил способность верить в нечто высшее, чем материальный мир. Ленинизм дал народу вдохновляющую и окрыляющую мечту. Христианский рай на небесах был заменён земным коммунистическим раем в будущем. На протяжении всего советского периода русской истории государственный атеизм не смог сломать глубоко укоренённые в душе народа традиционные духовно-нравственные ценности православной цивилизации. Тростников отмечал проявления подлинного

подвижничества в советскую эпоху. Несмотря на то что СССР до конца своего существования был атеистическим государством, прикровенно наша страна оставалась Третьим Римом. Тростников предлагал рассматривать историю России XX столетия, в том числе и революционные события, и советскую эпоху, с точки зрения Русской цивилизации. Важно, что народ в это непростое время сумел сохранить ядро своей культуры и цивилизационной идентичности, которое «замаскировалось внешним безбожием». Тростниковым предлагалось особое понимание фигуры Сталина, соотношения власти и народа в советскую эпоху, роли индустриализации в советской истории и искусства в жизни страны.

Ключевые слова: В. Н. Тростников, советская эпоха, Третий Рим, гонения на Церковь, коммунизм, революция, Гражданская война

Для цитирования: Саулкин В. А. Советская эпоха в тысячелетней истории России. Перечитывая В. Н. Тростникова // Ортодоксия. — 2023. — № 4. — С. 90–117. DOI: 10.53822/2712-9276-2023-4-90-117

Прошло больше трёх десятилетий с того времени, как был разрушен Советский Союз. Казалось бы, революция и Гражданская война для нынешних поколений уже далёкое прошлое. Но в российском обществе до сих пор слышны голоса о необходимости примирения между условными красными и белыми.

Сегодня никто не станет отрицать, что и революция, и братоубийственная война стали возможными только при активном вмешательстве внешних сил, которые ярый противник советской власти И. А. Ильин называл «мировой закулисой».

Всего через 20 лет после окончания Гражданской войны была Священная Великая Отечественная война. И недавние красные и белые в большинстве своём сплотились в борьбе с внешним врагом. Но в 1991 году последовал развал исторического Российского государства, 80 лет существовавшего в виде Советского Союза. И сегодня очевидно, что развал СССР происходил при явном участии внешних сил, как в 1917 году развал Российской империи. Потрясения, которые переживала страна в конце XX столетия, заставили многих задуматься над причинами Русской трагедии начала века.

В августе 1991 года к власти в стране пришли российские либералы, идейные наследники «февраля», некий коллективный Керенский. Но и некоторые сторонники «белой идеи» восприняли всё, что происходило в стране, как реванш за поражение в Гражданской войне и как долгожданную победу над «большевиками». С тех пор в нашем обществе не утихают споры между верными ленинцами и современными т. н. белогвардейцами. Хотя большинство нашего народа не участвует в обсуждении этой темы, совершенно очевидно, что нынешние противоречия между красными и белыми старательно разжигаются с помощью информационных технологий.

К сожалению, порой весьма ожесточённая полемика о советской эпохе ведётся и среди православных христиан. В советское время такого разделения, насколько я помню, не было. В большинстве своём православные люди были верными гражданами своей страны, служили в рядах Вооружённых сил. Не сомневаясь ни минуты, они готовы были защищать Родину в случае военной опасности. Но к советской власти христиане в нашей стране совершенно справедливо относились как к богоборческой.

А какое иное отношение могло быть у верующего человека, когда по всей огромной стране от Балтики до Тихого океана мы встречали полуразрушенные или превращённые в овощехранилища храмы? Когда священник мог быть вызван на допрос в органы безопасности, если его проповеди привлекают на богослужение молодёжь? А напечатанные в Издательстве Московской Патриархии Евангелие и молитвослов были огромной редкостью, акафисты переписывали от руки или перепечатывали на пишущих машинках. За ксерокопии творений святых отцов (заметим, не антисоветскую литературу!) могло грозить уголовное наказание.

Разумеется, отношение к Церкви в позднесоветское время невозможно сравнивать с эпохой гонений. Но период хрущёвских попыток уничтожить Церковь и показать к 1980 году «последнего попа» по историческим меркам был совсем недавно. К тому же о гонениях на Церковь и подвиге новомучеников и исповедников мы узнавали не из книг, запрещённых в СССР. В храмах мы могли встретить священников и мирян, совсем недавно пострадавших за верность Христу Спасителю и Церкви Православной. Исповедники, пережившие гонения на Церковь, жили среди нас, мы с ними общались.

После падения советской власти Церковь обрела свободу. Восстанавливались из руин тысячи храмов, возрождались монашеские

обитатели, появились воскресные школы не только для детей, но и для взрослых, десятки издательств выпускали духовную литературу. Наконец-то появилась возможность преподавать историю Отечества без всякой идеологической цензуры.

Но можно заметить, как советские мифы о истории России в XX столетии, которые нам в СССР внушали в соответствии с «Кратким курсом ВКПб», заменили на такие же мифы, только антисоветские. И те, и другие объективностью не отличаются. Тем более что оголтелый антисоветизм в 90-е годы был взят на вооружение либеральной общественностью, известной своей яростной русофобией и стремлением во что бы то ни стало «реформировать» Русскую Православную Церковь.

После крушения СССР страна пережила тяжелейшие десятилетия. Как сказал Александр Зиновьев о развале Советского Союза: «Целились в коммунизм, а попали в Россию». Оказалось, что антисоветизм российских либералов ничем не отличался от обычной русофобии, процветающей на Западе.

В XX веке мы убедились, как прав был Ф. М. Достоевский, сказав, что «русский либерал дошёл до того, что отрицает самую Россию, то есть ненавидит и бьёт свою мать» (Достоевский 1973: 277).

Коллективному смердякову одинаковы ненавистны все периоды тысячелетней истории России, что эпоха Московского царства, что эпоха Российской империи. А советская эпоха вызывает у российских либералов особенную ненависть.

Но вот что удивительно: ряд православных историков и публицистов, как и российские либералы, считают советский период страшным провалом русской истории. Утверждают, что все десятилетия существования Советского Союза наша страна двигалась по тупиковому пути развития, оторвавшись от цивилизованного мира. Семьдесят лет советской эпохи, по их мнению, стали «чёрной дырой» русской истории.

А всех, кто с этим не согласен и считает, что советская эпоха была трагической, но и одновременно величественной частью единой тысячелетней истории России, немедленно обвиняют в предательстве памяти новомучеников и исповедников, приписывают желание оправдать террор, репрессии и гонения на Церковь.

Но православные сторонники взгляда на советскую эпоху, как на «чёрную дыру» русской истории, рассуждают вполне в логике самых закоренелых материалистов, воспитанных в верности идеям Маркса-Энгельса-Ленина. Они уверены, что кучка заговорщиков с помощью

мировой закулисы сумела обмануть русский народ и ввергла страну в братоубийственную войну, тем самым не позволив Российской империи одержать победу в мировой войне и достичь высочайшего расцвета.

Разумеется, мировая закулиса, могущественный интернационал ростовщиков, финансировали и готовили революцию. Против Российской империи как геополитического конкурента работали спецслужбы иностранных государств, прежде всего Великобритании и США. В 1917 году произошла катастрофа Российской государственности и на народ обрушились неисчислимые бедствия, ужас братоубийственной войны. Террор, развязанный «пламенными революционерами» в годы революции и Гражданской войны против всех сословий, на которых веками держалась российская государственность, с полным основанием можно считать геноцидом.

Но, во-первых, все десятилетия существования СССР невозможно рисовать одной лишь чёрной краской, в советское время были разные периоды. Иначе мы будем повторять ложь западных политологов-русофобов, объявивших СССР огромным Гулагом.

Казалось бы, все православные согласны с тем, что бедствия, постигшие русский народ в годы революции и Гражданской войны, были неизбежным наказанием за постепенную утрату веры в Бога. Об этом писали многие русские духоносные старцы, святители. Но некоторые историки и публицисты считают все семьдесят лет советской власти чудовищным провалом в русской истории, бессмысленно потерянными десятилетиями, которые обескровили русский народ.

Но неужели Промысл Божий о России и русском народе в то время не действовал? В чём же был высший смысл страданий и тягот, выпавших на долю России в XX столетии? Ведь мы же знаем, что в марте 1917-го была явлена чудотворная Державная икона Пресвятой Богородицы, и верим, что Царица Небесная не оставила Русскую землю.

О том, как Господь вёл Россию в то время, о уроках, которые мы с вами должны извлечь из истории России XX столетия, в своих книгах размышляет наш замечательный современник, писатель, учёный, философ Виктор Николаевич Тростников.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ УШЕДШЕЙ ЭПОХЕ

В. Н. Тростников — автор более ста работ по различным разделам физики и математики, а также книг по научной апологетике: «Мысли перед рассветом», «Понимаем ли мы Евангелие», «Раздумья в пути»,

«Православная цивилизация», «Россия земная и небесная», «Мысли перед закатом» и др.

Виктор Николаевич ушёл из земной жизни в Жизнь Вечную в 2017 году в возрасте 89 лет. Родившись в 1928 году, большую часть своей жизни он прожил в Советском Союзе и был свидетелем многих событий в жизни страны.

В 1979 году Тростников пишет, а потом издаёт за границей книгу «Мысли перед рассветом», где выступает как апологет христианства. А затем принимает участие в диссидентском сборнике «Метрополь», признанном в СССР антисоветским, хотя в публикации Тростникова ничего антисоветского и не было. Но заметим, что из всех участников альманаха «Метрополь» репрессиям подвергся единственный автор, а именно Виктор Николаевич Тростников. Напомню, что времена уже были вполне «вегетарианскими», особенно свирепых гонений не было.

Тростников закончил физико-технический факультет МГУ, был доцентом высшей математики, преподавал в МИФИ, МИСИ, МХТИ, МИИТе и ряде других ВУЗов. И талантливого учёного, любимого студентами преподавателя, заместителя заведующего кафедрой по научной работе одного из московских ВУЗов просто «сократили». После сокращения Тростникова не брали на работу ни в один ВУЗ. Виктор Николаевич таким образом был насильно отлучён от науки и лишён возможности заниматься преподавательской деятельностью.

Тростников устраивается работать сторожем, затем подсобным рабочим на стройку и даже дорастает до должности прораба, участвуя в реконструкции Покровского академического храма в Сергиевом Посаде. Работает простым рабочим на восстановлении Даниловского монастыря, первой обители, которую вернули Русской Православной Церкви в канун празднования Тысячелетия Крещения Руси.

В 1982 году он пишет небольшую философскую работу под названием «Увольнение». В ней он и показывает причину, из-за которой Советский Союз должен прекратить существование, как и коммунистическая власть. Эта причина — раздвоение сознания людей, живущих в СССР, и отход от реальности в угоду вымыслу и утопии.

Тростникова трудно заподозрить в особенной симпатии к советской власти.

Тем не менее размышления Виктора Николаевича о советской эпохе, в которой он прожил большую часть своей жизни, нам кажутся более объективными и важными, чем рассуждения авторов, которые

придерживаются прокоммунистических или антикоммунистических взглядов.

Одна из книг В. Н. Тростникова называется «Бог в русской истории». Не только русскую, но и всю мировую историю Тростников рассматривает как воплощение Божиего Замысла о человечестве. Виктор Николаевич в своих книгах и статьях стремится увидеть, как действует Промысл Божий в истории России. В том числе и в советский период нашей истории.

МАРКСИЗМ БЫЛ ЕРЕСЬЮ, НО ПРИВЛЁК РУССКИХ ЛЮДЕЙ МЕЧТОЙ О ПОСТРОЕНИИ РАЯ НА ЗЕМЛЕ

Русский учёный, математик и философ, Тростников в своих работах утверждает, что причины трагического поворота мировой истории заключаются в том, что в своё время на протестантском и католическом Западе произошла подмена веры в Творца верой в науку. И после того как учёные решили, что материя с её законами превыше всего, они сделали весьма логичное заключение: Бога нет.

В православной России с небольшим опозданием происходили те же процессы, что и на Западе. В этом Тростников видит причину, по которой русское общество постепенно теряло веру в Бога: «В конце девятнадцатого века принять христианское учение мало-мальски грамотному, тем более образованному человеку было абсолютно невозможным. Остаться в это время христианином по убеждению означало выставить себя перед всеми невеждой, тёмной и отсталой личностью, мракобесом. Ведь по всеобщему убеждению, монополюсной истиной стала наука, а она объяснила нам, что религиозные представления суть заблуждения» (Тростников 2015).

Тростников считает марксизм ересью, которая именно за счёт своей якобы научности смогла отравить сознание русских людей. Но именно то, что марксизм был ересью, которая воздействовала на христианские чувства русских людей, и привело к успеху Октябрьской революции. Тростников уверен, что учение Маркса прельстило русских людей потому, что «лжехристос может иметь успех только там, где ещё теплится память о настоящем Христе».

Виктор Николаевич утверждает, что учение о коммунизме было христианской ересью, христианством без Христа. Это была ложь, прельстившая русских людей. Но уверен, что даже в этом состоянии русский народ сохранил способность верить в нечто высшее, чем материальный

мир: «Семьдесят лет нас морочили научным коммунизмом, и мы верили в него, оставаясь при этом в глубине души верующим народом»¹.

Тростников пишет о том, что привлекало русских людей в учении Маркса: «Судите сами: в нём сочетались такие качества, как “научность” (конечно, это была не подлинная научность, а ловко сработанная наукообразность) и душевность (чувство братской солидарности трудящихся), а его призыв к самопожертвованию ради осуществления всемирно-исторической миссии трудящихся придавал их жизни смысл, который был отнят материализмом. Огромная духовная сила русского народа пробудилась от спячки, и он устремился к великой цели — освобождению от капиталистического рабства трудящихся всей земли. И тут — Евангелие: будут первые последними, и последние первыми (Мф. 19:30)!» (Тростников 2015).

Именно этот призыв построить общество всеобщей справедливости и привлёк многих русских людей. Они надеялись построить рай на земле.

«Марксизм с самого начала был чистой ложью, искусственной кабинетной компиляцией, рассчитанной на отклик тех, в ком теплятся ещё христианские чувства. Это был даже не червяк, а совершенно несъедобная блесна, но русский народ клюнул на неё, и клюнул именно потому, что в нём ещё жива была мечта о Царстве Божиим.

Поэтому Октябрьскую революцию можно назвать революцией мечты. Наука запретила мечтать о рае на небесах, и существование стало беспросветным; Маркс позволил мечтать о рае ещё лучшем небесного — рае здесь, на земле, и народ ожил и наполнился непреборимой силой. Что могли противопоставить этой силе февральсты, назвавшие себя белыми, только что свергнувшие царя ради установления либеральной демократии? Учредительное собрание? — Жидковато в сравнении с раем на земле» (Тростников 2015).

ПОЧЕМУ ИДЕИ МАРКСА РЕШИЛИСЬ ВОПЛОТИТЬ РУССКИЕ, А НЕ ЕВРОПЕЙЦЫ

В наше время утверждение, что вера в Бога противоречит данным науки, повторяют только люди абсолютно невежественные. Среди серьёзных учёных таких людей осталось немного. Но в XIX и в начале XX века всё было иначе:

¹ Тростников В. Н. Как большевистское иго спасло Третий Рим // Покров. — 2017. — № 1. — URL: <https://pokrov.pro/kak-bolshevistskoe-igo-spaslo-tretij-rim/?ysclid=lfvwwzjw7l122169117> (дата обращения: 04.02.2023).

«Всё это стало известно сравнительно недавно. А в начале двадцатого столетия умы подвергались бешеному натиску материализма, апеллировавшего к авторитету науки. Устоять перед этим натиском не мог никто. Западная цивилизация, значительно обезбоженная тремя веками протестантизма, оказалась окончательно сломленной этим натиском и сосредоточила все свои усилия на благоустройении жизни тела на земле, начисто выкинув из головы даже намёки на мысль об устройении души в будущей жизни на небесах» (Тростников 2008).

Тростников уверен, что большинство русского народа, в отличие от западных христиан, в душе так и не смогло смириться с мыслью, что мир живёт только по материальным законам.

«Духовная интуиция, не заглушаемая веками протестантизма, как у европейцев, подсказывала ему, что придать земной человеческой жизни смысл может только то, что находится вне этой жизни. И учение Маркса-Ленина дало такой внешний ориентир, который стал стимулом и целью существования — светлое будущее наших потомков, называемое коммунизмом.

Короче говоря, ленинизм дал народу вдохновляющую и окрыляющую мечту, и эта мечта имела в своей основе религиозный характер. Христианский рай на небе был заменён земным коммунистическим раем в будущем.

Существование такого рая нисколько не противоречило науке и даже вытекало из теории Маркса, названной “историческим материализмом”, которую все считали вполне научной. И ещё одним достоинством марксизма-ленинизма было то, что он требовал от уверовавших в него готовности к жертвам — вплоть до отдания за него своей жизни.

Это массовое умопомешательство было вполне закономерным следствием того, что Россия потеряла почву под ногами. Раньше этой почвой было христианство, но в XVIII веке наука “доказала, что Бога нет”, в первой половине девятнадцатого не верить науке могли только низы, а во второй его половине поверили ей уже и они, поскольку верхи всё это время активно их “просвещали”» (Тростников 2015).

Для прагматичных и рациональных европейцев идея жертвовать собой для блага будущих поколений и счастья всех людей на планете казалась безумием. Но русские всегда и во всём были максималистами. Уверовав в новую псевдорелигию, которой являлся марксизм, они готовы были идти до конца.

Именно поэтому большинство русских людей искренне увлеклись ересью марксизма и приняли советскую власть, уверен Тростников. И на месте православной Российской империи появилось первое в мире атеистическое государство — СССР.

СССР ОСТАВАЛСЯ ТРЕТЬИМ РИМОМ ИЛИ БЫЛ ANTI-РОССИЕЙ?

В. Н. Тростников считает, что Господь возложил на Россию и русский народ великую миссию: Русское царство должно стать Третьим Римом, преемником Второго Рима, Восточно-Римской православной империи. На русский народ возложена задача хранить в чистоте православную веру.

Но многие современные православные публицисты утверждают, что атеистический, а в начале своего существования откровенно богоборческий, Советский Союз был анти-Россией.

Вроде бы логично. Ведь задача Третьего Рима хранить веру, а не гнать Церковь Христову и проповедовать государственный атеизм, с детского сада внушая людям, что Бога нет, а «поповским сказкам» верят только тёмные бабушки.

Но подумаем, как же произошло, что к началу XXI столетия в России строятся тысячи новых храмов, а на «постхристианском» Западе католические и протестантские церкви продают, как обычную недвижимость, превращают в рестораны, гостиницы, что в Англии уже мусульманских мечетей едва не больше, чем англиканских церквей?

Как произошло, что в России в Конституцию вносят поправки о сохранении традиционных духовно-нравственных ценностей, а Запад, где христиане не знали гонений, стремительно превращается в огромный Содом с парадами извращенцев, десятками т. н. гендеров, ювенальной юстицией и эвтаназией?

Виктор Николаевич считает, что в советскую эпоху русской истории государственный атеизм не смог сломать глубоко укорененные в душе русского народа традиционные духовно-нравственные ценности Русской Православной цивилизации:

«Попущенный свыше марксизм в качестве нашей государственной идеологии сохранил Россию в функции Третьего Рима, ибо, заставляя нас временно отказаться от теоретической составляющей христианства, от его богословия, он поощрял в нас другие его составляющие — жизненные установки, идею служения, смирение (в форме скромности), верность, готовность положить душу за други своя ... и императив мессианства (в форме нацеленности на совершение мировой революции).

И когда повзрослевшая и поумневшая наука сняла запрет на признание Бога (что Господь, конечно, предвидел), недостающий элемент христианства вернулся, и оно стало полноценным.

Так, по мудрости Всевышнего, большевики, сами того не подозревая, помогли Третьему Риму пережить период воинствующего безбожия и по его окончании восстановить готовность к выполнению своего исторического предназначения. Заповеди Христа никогда не уходили из русской души, просто на время, чтобы уцелеть, они приняли видимость «Кодекса строителя коммунизма». Журналист, который составлял этот кодекс по заказу ЦК КПСС, недавно признался, что списывал его содержание с Нагорной Проповеди Христа» (Тростников 2015).

НЕПРЕОДОЛИМОЕ ЖЕЛАНИЕ РУССКОГО НАРОДА ОСТАВАТЬСЯ РУССКИМ И ВОЗРОЖДАТЬ ГОСУДАРСТВО

Разумеется, все православные люди не сомневаются, что вера в нашей стране сохранилась благодаря подвигу верности Христу Спасителю сонма новомучеников и исповедников Российских, подвигу святых Царственных мучеников и страстотерпцев. Но каким образом, вопреки планам «мировой закулисы», замышлявшей расчленение территории Российской империи, мечтавшей овладеть ресурсами нашей страны, на месте империи возник могущественный СССР, который на Западе со временем стали называть «Красной империей»? Как это произошло, ведь «пламенные революционеры» мечтали о мировой революции, а русский народ должен был послужить хворостом, который погибнет в огне, чтобы разгорелось пламя этого мирового пожара?

Виктор Николаевич отмечает проявление подлинного подвижничества в советскую эпоху, которое оголтелые антисоветчики пытаются отрицать, описывая то сложное и трагическое время только одной чёрной краской:

«Религия, сфабрикованная Марксом из заимствованных в разных местах идей и адаптированная русским народом к своей христианской натуре, была, конечно, подделкой. Но героизм был подлинным, что подтверждалось самым верным критерием — готовностью и даже желанием принять смерть за новую веру» (Тростников 2015).

Тростников совершенно справедливо считает, что революционеры пытались разрушить историческую Россию, которая стояла на трёх опорах — «Православие, Самодержавие, Народность».

Самодержавие свергло ещё февральское либеральное буржуазное правительство. По Православной Церкви был нанесён сильный удар, но он не стал смертельным, по словам Виктора Николаевича: «Ни повсеместное закрытие храмов, ни массовые расстрелы священников, ни бешеная пропаганда Союза воинствующих безбожников, ни спровоцированное властями обновленчество не добились полной ликвидации Православной Церкви — съёжившаяся и притихшая, она продолжала жить» (Тростников 2015).

Но третью опору исторической России по формуле Уварова революционеры сломать не смогли, как ни старались: «Опора, называемая “народностью”, устояла». А устояла потому, что революционеры «натолкнулись на совершенно непреодолимое желание русского народа оставаться русским. Это была очень важная веха на пути медленного и трудного изживания околдовавшей нас марксистской утопии, и она обозначала направление, по которому пойдёт это изживание и возвращение России к самой себе» (Тростников 2015).

Когда же произошёл переход от марксистской утопии? Когда народ настоял на своём желании оставаться русским народом, а не становиться «вязанкой хвороста для мировой революции», как это задумывал Троцкий и прочие «пламенные революционеры»? Тростников пишет:

«Народность восторжествовала у нас около 1930 года, когда произошла главная уступка Сталина — построение социализма в одной, отдельно взятой стране и [он] стал пропагандировать патриотизм».

Именно в это время, по словам Виктора Николаевича, «от фантазирования о мировой революции партия перешла к реальному делу — восстановлению сильного национального государства» (Тростников 2015).

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В 1930-Е ГОДЫ СОВЕРШЕНА ПОДВИГОМ НАРОДА

Тростников считал безумной затеей коллективизации, но, в отличие от тех, кто утверждает, что индустриальная мощь молодого СССР была создана рабским трудом узников ГУЛАГа, был уверен, что индустриализация была успешной благодаря тому, что русские люди осознали её необходимость и искренне трудились, создавая новое государство:

«Секрет успеха заключался в двух обстоятельствах: во-первых, эта программа отвечала интересам народа, ибо закладывала промышленную основу сильного государства, а во-вторых, русские люди в осуществлении

этой программы раскрыли свои незаурядные творческие способности как на уровне рабочих и мастеров, так и на уровне инженеров и учёных. Всё, в чём мы отстали за время Гражданской войны и разрухи от индустриального Запада, очень быстро осваивалось — руки наших умельцев, изобретателей и технических специалистов буквально творили чудеса» (Тростников 2009).

Виктор Николаевич при этом опирается на опыт своей собственной семьи, в которой никто не увлекался идеями коммунизма, но его родственники добровольно отправлялись на стройки промышленных объектов, искренне радуясь возрождению индустриальной мощи страны:

«Началась индустриализация и выстраивание крепкого государства — государственность. Всё это я застал уже в следующий период моего духовного развития. И я свидетельствую, что индустриализация была подвигом нашего народа и что в это время царил энтузиазм. Я знаю это по своей семье.

Члены моей семьи вовсе не были какими-то там потомственными коммунистами, старыми большевиками, они были очень скептически настроенными людьми. Но энтузиазм охватил очень широкие слои. И мой дядя добровольно поехал строить Магнитку, не жалел об этом и гордился этим. И были “пятитысячники” и “двадцатитысячники”, ехали на Дальний Восток осваивать земли, и всё это сопровождалось замечательными песнями Дунаевского.

Был даже “Марш энтузиастов”, а я помню ещё слова песни: “Молодые капитаны поведут наш караван...”. Была не сама по себе романтика дальних путешествий, а романтика именно освоения пространства одной шестой суши, данной нам от Бога, ради построения на этой одной шестой суши светлого будущего» (Тростников 2009).

Когда мы отмечали 85-летие Виктора Николаевича Тростникова, на встрече с читателями он говорил, что очень важно знать и чувствовать дух того времени, чтобы рассуждать о советской эпохе:

«Это была героическая эпоха, и это требовало от народа огромного напряжения. Материально жили плохо, но народ был счастлив. Я свидетельствую об этом, что бы ни писали молодые историки, которые не знают и не нюхали аромата этого, не дышали этой атмосферой! Народ был полон энергии» (Тростников 2009).

По словам Тростникова, в то время «на сцену вышли такие блестящие организаторы производства и капитаны промышленности,

каких, пожалуй, не было в России ни до, ни после, — их с полным правом можно назвать великими людьми».

Он перечисляет имена этих выдающихся людей, благодаря которым наша страна в немыслимо короткие сроки смогла в преддверии неизбежной войны создать мощную промышленность. И именно эта промышленность позволила Советскому Союзу в Великую Отечественную войну обеспечить Красную армию всеми современными видами вооружений и выиграть противостояние с военной машиной Третьего рейха. А ведь гитлеровская Германия владела всеми ресурсами и промышленным потенциалом континентальной Европы — всего нынешнего Евросоюза.

Тростников пишет:

«Так под рёв моторов, жужжание приводных ремней, стук молотков и скрип тачек вершились великие тридцатые, осеняемые лозунгами партии: “Техника решает всё”, “Кадры решают всё” и, наконец, “Кадры, овладевшие техникой, решают всё”. Наш народ овладел техникой и дал стране качественные кадры, в результате чего произошло нечто совершенно невероятное: к 1937 году по объёму промышленной продукции Россия, переименованная в СССР, ещё недавно лежавшая в руинах, вышла на первое место в Европе и на второе место в мире» (Тростников 2009: 64).

Особенное внимание Тростников уделяет авиастроению, которым в 1930-е годы советское правительство занималось с удвоенной энергией. Ведь во всём мире в то время развитие страны во многом определялось способностью создавать современные самолеты, иметь мощный авиапром.

Он пишет в связи с этим:

«В этой области в тридцатых возникла такая мощная школа, какой не было и нет больше нигде в мире. Благодаря преемственности от неё наши современные МИГи и Су по лётным качествам не имеют равных, превосходя и американские “фантомы”, и французские “миражи”.

Здесь уже надо отдавать должное верному стратегическому выбору Сталина. На рубеже тридцатых инженеры и учёные молодой республики просто бредили полётами, оторваться от грешной земли было их вожденной мечтой, которая была, конечно, сублимацией мечты о лучезарном “новом мире”.

Этим воспользовались такие конструкторы, как Поликарпов, Мясищев, Яковлев, Мигулин, Туполев и другие, чьи имена стали легендарными. Свои изделия они доводили до совершенства с помощью не

менее легендарных пилотов, любимцев партии и народа, знаменитых “сталинских соколов” Серова, Коккинаки, Громова, Ляпидевского и, конечно, Чкалова, который, возможно, был самым гениальным лётчиком всех времён и народов» (Тростников 2009).

Но упоминая успехи государственного строительства, Виктор Николаевич не забывает о репрессиях и терроре 1930-х годов прошлого века:

«На фоне этих поразительных производственных рекордов шокирующе выглядит ещё один рекорд, совсем другого рода: в том же 1937 году был достигнут абсолютный максимум числа арестованных. Почему же как раз в то время, когда всюду распевали “Вставай, не спи, кудрявая, — в цехах звеня, встаёт страна со славою на встречу дня”, по выражению Высоцкого, “в срока огромные брели этапы длинные”?» (Тростников 2009).

В ТОТАЛИТАРНОМ ГОСУДАРСТВЕ РАСЦВЕТ ИСКУССТВА?

Размышляя о советской эпохе, Виктор Николаевич Тростников пишет и о том, что в то время важнейшее значение правительство придавало культурной политике. После 1991 года в российских либеральных СМИ и на ТВ было принято постоянно издеваться над «соцреализмом», утверждать, что цензура в СССР не давала развиваться подлинному искусству.

Но Тростников с этим категорически не согласен: «Невольно возникает вопрос: почему же в сталинскую эпоху, которую нынче принято клеймить как тоталитаризм, делались фильмы такого высокого качества, которое при сегодняшней демократии никак не достигается?»

Например, стремления молодёжи в СССР стать лётчиками, массовое увлечение парашютным спортом и авиацией он связывает с советским кинематографом: «Как раз в тот момент, когда на создание самолётов были отпущены деньги и это дело было взято под личный контроль вождя, на экран вышли прекрасные фильмы о лётчиках — “Истребители”, “Пятый океан”, “Валерий Чкалов”, после чего ни один русский мальчишка не мечтал ни о какой другой профессии. А ведь из этих мальчишек выросли Гастелло, Талалихин, Сафонов, Покрышкин, Кожедуб и другие герои, выигрывавшие сражения в небе с немецкими асами» (Тростников 2009).

Тростников с восхищением пишет о всемирно признанной русской и советской школе актёрского искусства, перечисляя многие имена великих актёров и актрис. На мой взгляд, советский кинематограф представляет уникальное явление мировой культуры. Почему так происходит, размышляет Тростников:

«Это — очень серьёзный философский вопрос, выходящий за рамки киноведения. Почему-то именно в тридцатых годах, когда репрессии были в самом разгаре, когда все боялись сказать или сделать что-то не то, когда поощрялось и стало массовым явлением доноительство, а на всё наложила свою тяжёлую лапу партийная цензура, начался небывалый расцвет всех видов советского искусства» (Тростников 2009).

Но ведь не только Виктор Николаевич Тростников, все мы за последние десятилетия стали свидетелями удивительного явления: известные советские режиссёры, создававшие прекрасные кинокартины в эпоху, когда они якобы страдали от цензуры, в новое время не смогли создать ничего, равного своим прежним работам.

Тростников пишет о советском искусстве:

«Парадоксально, но факт: самая несвободная страна мира, где над каждым висел дамоклов меч ночного ареста, и марксистское лжеслово, как цепными псами, охранялось бдительными идеологами, стала настоящей страной художественных талантов! Высочайшего уровня достигла живопись, где работали такие мастера, как Нестеров, Дейнека, Рылов, Архипов, Малявин, Корин, Пластов, Лактионов, Непринцев, Решетников и другие.

Вряд ли в какой-то другой период Россия могла похвалиться таким обилием скульпторов мирового класса, к числу которых принадлежали Меркуров, Мухина, Шадр, Конёнков, Вучетич и Аникушин. Своими работами они доказывали, что монументальное изобразительное искусство находится у нас на подъёме и занимает одно из первых мест в мире. Музыкальное творчество в области классического жанра было отмечено в России такими именами, как Шостакович и Прокофьев, которым, по всеобщему мнению специалистов, в то время не было равных на Западе» (Тростников 2009).

Тростников, говоря о культуре советского периода, разумеется, упоминает и русскую словесность:

«В советский период был необычайный рост культуры. В литературе — это Михаил Шолохов, Алексей Толстой, Андрей Платонов, Константин Паустовский, Михаил Пришвин, Леонид Леонов, Вениамин

Каверин, Павел Бажов, Александр Серафимович, изумительная поэзия Николая Заболоцкого, Владимира Маяковского. Сергей Есенин — наш гений, но его нельзя назвать советским»².

Тростников отмечает и детскую литературу, созданную в СССР:

«Советское время было также эпохой наивысшего расцвета русской детской литературы, которая сравнилась со всемирно признанной за классическую английской, а то и превзошла её» (Тростников 2009).

Надо сказать о том, что Виктор Николаевич, рассказывая о различных периодах советской эпохи, иллюстрировал свои размышления песнями того времени. Одна из его статей так и называлась «Как народ песнями перевоспитал товарища Сталина». Тростников считал, что с советским временем лучше всего знакомиться по песням тех лет. Он говорил, что песни — это душа народа, они отражают истинное состояние духа.

Тростников восхищался многими песнями той эпохи:

«Ещё более поразительным был феномен советского песенного творчества, достойного того, чтобы специалисты написали о нём тома исследований. Такого взлёта песенного жанра не было во всей нашей истории.

И эта планка не опускалась с начала тридцатых и до самого развала Советского Союза, когда песенное искусство вдруг просто вымерло, как вымерли динозавры.

Хотя историю советской песни можно разделить на три периода — довоенный, военный и послевоенный и каждый налагал на неё свой неповторимый отпечаток, её качество оставалось неизменным, и сегодня, когда она безвозвратно ушла в прошлое, мы можем вспоминать о ней как о чуде. Как Дух, о котором говорил Иисус Никодиму, она неизвестно откуда пришла и непонятно куда исчезла» (Тростников 2009: 69).

Подводя итог культурным достижениям страны в советскую эпоху, Тростников признаёт, что давление идеологической цензуры очень часто осложняло жизнь многих творцов, произведениями которых мы сегодня гордимся. Но «несмотря на это, искусство достигло такого уровня, которому нынче, когда всё дозволено, мы можем только завидовать».

Был в СССР и необыкновенный взлёт научной мысли. Отрицать успехи науки в СССР не станет даже самый ярый антисоветчик.

² Тростников В. Н. Виктор Тростников: «История делается на Небесах, а не в кабинетах министров» // Столетие. — 2017. — 10 марта. — URL: https://www.stoletie.ru/obschestvo/viktor_trostonikov_istorija_delajetsa_na_nebesah_a_ne_v_kabinetah_ministrov_292.htm?ysclid=ifwl0wnej2811292123 (дата обращения: 02.02.2023).

Весь мир знает, что Юрий Алексеевич Гагарин стал первым человеком, покорившим космос. Первая в мире атомная станция, первый в мире атомный ледоход. Да и сегодня мы с вами живём в стране под защитой ядерного щита, который был создан в СССР.

«Мы уже говорили о том, что тридцатые ознаменовались началом мощного взлёта советской науки. В результате за четверть века наши учёные добились таких успехов, которые буквально ошеломили Запад: вместо девяти лет, отведённых нам американскими специалистами на изготовление собственной атомной бомбы, мы уложились в четыре года, водородную сделали всего чуть позже их, а в космос вышли первыми в мире.

Наши либералы, демонизирующие Сталина, отказываются видеть в этом его заслугу: властям, дескать, просто было необходимо оружие для проведения своей милитаристской политики, вот они и не жалели средств на соответствующие отрасли науки и техники. Тут можно было бы возразить, что, кроме денег, для такого потрясающего рывка нужен был ещё гений наших учёных и организаторов производства» (Тростников 2009).

О СТАЛИНЕ, ПОСТРОЕНИИ СОЦИАЛИЗМА И ТРЕТЬЕМ РИМЕ

Одной из самых пререкаемых личностей в нашей истории является Иосиф Сталин. Его западные историки-русофобы объявили самым кровавым тираном в истории человечества. Уровень русофобии на Западе растёт с такой скоростью, что, пожалуй, скоро Сталина обвинят в том, что он довёл до самоубийства несчастного Адольфа Гитлера.

Но ведь и некоторые наши православные авторы в ненависти к Сталину не уступают западным русофобам и российским либералам. Сталин в их представлении выступает неким демиургом, который управлял страной путём жесточайшего террора, обрекая на смерть миллионы людей. Главным мотивом всех его поступков они называют ненасытную жажду власти, стремление внушать страх, чтобы единолично вершить судьбу страны.

Тростников уверен, что такие рассуждения очень далеки от понимания подлинной истории Отечества:

«Распространено убеждение, что дать оценку отрезку нашей истории от 1930 до 1953 года — значит дать оценку деятельности Сталина, поскольку он имел огромную власть и поворачивал ход событий куда хотел.

Поэтому все споры о нашем советском прошлом сводятся к вопросу, хороший или плохой был Сталин, спас он Россию или погубил, служил

добру или злу. Такая методология в корне неправильна и никогда к истине не приведёт.

В основу исторического исследования, касающегося этого периода, должна лечь мысль о том, что это был период медленного и болезненного избавления русского народа от соблаздившего его лжеслова и возвращения к единственному подлинному источнику жизни — к Слову. Народ был здесь первичен, а Сталин и всё другое — вторично» (Тростников 2009).

Православный человек не может отрицать действия Промысла Божия в любой исторический период. И без помощи Божией Россия не сохранилась бы как независимое государство. Именно Господь помог русскому народу отойти от края пропасти, на котором он оказался в ходе братоубийственной Гражданской войны, одержимый революционным безумием:

«Призыв батюшки Иоанна Кронштадтского “Русь, держись за святое Православие, в нём твоё спасение!” был для большинства пустым звуком. Как ещё мог Господь помочь сошедшей с ума России “в разум истины прийти”? Только через страдание, иного способа не было. И Он послал нам страдание революции, но так рассчитал его меру, чтобы оно нас не убило, чтобы мы выжили.

И наш самый выносливый в мире народ перетерпел всё сполна и не ушёл с мировой геополитической сцены. С этого момента направление его исторического движения сменилось на противоположное: раньше он шёл к пропасти, теперь очень медленно, нащупывая ногой почву перед каждым шагом, стал от неё отходить. Так что 1929 год всё-таки можно назвать Годом великого перелома» (Тростников 2009).

Более того, Тростников уверен, что, не понимая, как Господь действует в земной истории, невозможно осознать, что же происходило в то трагическое и сложное время, которое переживала Россия:

«Только в свете такой историософской концепции возможно понять появление в тридцатых годах фигуры Сталина. Это был первый шаг русского народа на его возвратном пути к самому себе. Представление о Сталине как о хитром азиатке, который околдовал целую нацию и стал помыкать ею, как его левая нога захочет, не только антинаучно, но и оскорбительно для нации. Пусть русофобы сколько угодно кричат о “рабской крови”, текущей в русских жилах со времён татаро-монгольского ига, — мы-то с вами знаем, что наши предки ни перед чьей силой, включая и силу Батыя, угодливо и трусливо не сгибались» (Тростников 2009).

В антисоветской литературе с подачи Троцкого, а затем и Хрущёва незыблемой истиной считается, что коварный тиран Сталин все свои поступки совершал, стремясь победить своих политических конкурентов. Борьбой за власть внутри партии большевиков они объясняют всё, что происходило в годы правления Сталина.

Виктор Николаевич уверен, что всё происходило иначе: «А то, что Сталин оказался у нас на вершине власти, — это результат того, что народ, вопреки природной робости этого человека, в течение нескольких лет буквально выдавливал его туда, ибо единовластие было для тогдашней России единственным спасением...

Не было больше сил терпеть и дальше бесконечные партийные дискуссии о том, кого надо слушать — Маркса, Ленина или Каутского, кормить и дальше всю эту свору кабинетных теоретиков, каждый из которых настаивал на том, чтобы на живом теле русского народа поставить именно его эксперимент» (Тростников 2009).

После революционного безумия народ опомнился, как это бывало не раз в истории России, и решил, что вести страну должен один вождь: «А в России двадцатых стоял незатихающий гвалт — каждая кухарка поверила Ленину, что может управлять государством. И народ стукнул кулаком по столу: всё! Управлять государством должен кто-то один! И предоставил полномочия Сталину».

Именно здоровый государственный инстинкт русского народа, который помог одолеть Смуту в XVII веке и сохранить государство, и в новую смуту в начале XX столетия привёл к принятию правильного решения. Народу пришлось принести огромные жертвы ради спасения Отечества, но именно это извечное стремление русских людей к сильной, по сути самодержавной власти спасло Россию и помогло одержать победу в смертельной схватке с объединённым нацистским Третьим рейхом Европой.

Особенно важно об этом помнить сегодня, когда коллективный Запад превратился в Четвёртый рейх и надеется в этот раз совершить то, что не удалось Наполеону и Гитлеру, — сокрушить и уничтожить Россию.

О том, почему русские люди чувствовали необходимость сильной власти, сосредоточенной в руках главы государства, Тростников пишет:

«Главным для народа было даже не то, на что конкретно мобилизует сильная централизованная власть коллективную энергию, а само наличие огромных мобилизационных возможностей у такой власти. И как только началась война, стало ясно, что народ был прав, когда всё терпел ради сохранения этих возможностей» (Тростников 2009: 73).

Со времён горбачёвской перестройки СССР обличают, называя тоталитарным государством. Но Виктор Николаевич уверен, что эта сильная и решительная, порой даже жестокая власть стала важнейшей составляющей Победы в Великой Отечественной войне:

«Блицкриг не удался Гитлеру только потому, что в совершенно не готовом к войне Советском Союзе власть оказалась способной организовать блицсопротивление, быстро передвигая войска куда надо, и за считанные месяцы наладить в тылу производство военной техники и боеприпасов. Вот тут и сработал пресловутый “тоталитаризм”: попробуй в 1942 году какой-нибудь начальник станции не пропустить в точно указанное время идущий на фронт эшелон! Да такого ему и в голову не могло бы прийти. А там, на фронте, бойцы не представляли себе, как можно не подчиняться приказу командира. Тем и победили» (Тростников 2009: 73).

РОССИЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ НА ПУТЬ, ОПРЕДЕЛЁННЫЙ РУССКОМУ НАРОДУ БОГОМ

Виктор Николаевич Тростников уверен, что Господь определил земной путь России, поставив задачу стать Третьим Римом, т. е. державой, сохраняющей чистоту православной веры. Несмотря на то что СССР до конца был атеистическим государством, прикровенно наша страна оставалась Третьим Римом. Но разве страна, где людям с раннего детства внушали, что Бога нет, может быть Третьим Римом? Тростников разрешает это противоречие:

«”Рим” в формуле Филофея — это не просто империя, а империя православная — Первый Рим начался с Константина, а не с Августа.

Говорить, что Сталин создавал православную империю, было бы неправильно — воспитанник Тифлисской семинарии был отступником, признавшим новую, марксистскую, веру, в которой и пребывал до конца жизни, однако нравственные нормы, которые он укоренял в своей империи, были по своей сути христианскими» (Тростников 2015).

Виктор Николаевич совершенно справедливо считал, что одним из обязательных условий существования Третьего Рима является существование сильного государства. Сегодня это стало очевидным. Представим, что бы ожидало Православную Церковь в современном мире, если бы не было у нашей страны ядерного оружия? Главные причины нынешнего противостояния России с коллективным

Западом, причины безумной ненависти в XXI веке стран «золотого миллиарда» к Русской цивилизации прежде всего духовные. Об этом недвусмысленно говорил американский конгрессмен Джеймс Раскин: «Россия — православная страна с традиционными социальными ценностями. Именно поэтому она должна быть уничтожена, вне зависимости от того, какую цену за это придётся заплатить Соединённым Штатам»³.

И заметим, это звучит в США, где вроде бы полная толерантность торжествует, где существуют любые секты, любые религиозные движения, от сайентологов до культа Вуду и церкви сатаны.

Тростников в своих книгах пишет об истории многовекового противостояния России с Западом. У него нет сомнений, что противостояние в XX веке не было борьбой стран капиталистических с коммунистической идеологией. Мы с вами стали свидетелями того, как демократическую Россию, полностью отрестившуюся от коммунистической идеологии, упорно продолжали окружать базами НАТО.

Нет ничего удивительного в ненависти американского конгрессмена к православию. Запад на наших глазах из протестантско-католической цивилизации стремительно превращается в огромный Содом, где грех утверждается, как норма жизни, и это становится неотъемлемым признаком т. н. демократии и прогресса.

Представим, какая судьба ожидала бы Православную Церковь в этом новом мире торжества «демократических ценностей», если бы не существовало сильного Русского государства. А ведь мощный ВПК и ядерный щит достались нам в наследство от Советского Союза.

Тростников пишет:

«Я признаю заслугу Сталина в деле сохранения Третьего Рима в условиях враждебного окружения посредством создания сильного централизованного Государства.

Сохраняемое он считал форпостом социализма, а антиправославное окружение именовал «капиталистическим» — это была та единственно доступная его разумению интерпретация, которая позволила ему исполнить своё историческое предназначение, истинный смысл которого был от него скрыт.

³ Американский конгрессмен заявил, что наша страна должна быть уничтожена любой ценой. — Завтра. — 2022. — 31 октября. — URL: https://zavtra.ru/events/amerikanskij_kongressmen_zayavil_chno_nasha_strana_dolzha_bit_unichtozhena_lyuboj_tcenoj?ysclid=lfww9xr39d444754205 (дата обращения: 01.03.2023).

И Сталин успешно его исполнял, не только оберегая уцелевшие элементы Третьего Рима, но и дополняя их восстанавливаемыми заново элементами» (Тростников 2015).

Виктор Николаевич, как и Н. Я. Данилевский, а вслед за ним и Тойнби, и Шпенглер, рассматривали мировую историю как историю развития и взаимодействия различных мировых цивилизаций. Данилевский предлагал изучать мировую историю как историю не государств и наций, а историю существования мировых цивилизаций, а фундаментом любой цивилизации является религия, духовные ценности.

Виктор Николаевич Тростников писал о том, что любая цивилизация имеет ядро — веру в Бога, религию: «Именно вера и формирует систему нравственных и этических ценностей этого человеческого сообщества. Именно вера лежит в основании этого культурно-исторического явления, человеческой цивилизации.

А уже вокруг религиозного ядра, вокруг религиозного культа формируется питательный слой — культура этой цивилизации со своими нравственными и моральными ценностями, воспитанными верой.

А затем следует государство и вооружённые силы — это тот защитный слой, спасающий цивилизацию от уничтожения или поглощения внешними силами. Мы знаем примеры мировой истории, когда под внешним давлением цивилизации исчезали, оставляя после себя только памятники, которые изучают археологи и искусствоведы» (Тростников 2007).

Тростников предлагает рассматривать историю России в XX столетии, в том числе и революцию, и советскую эпоху, с точки зрения жизни Русской цивилизации. Поэтому и подводит итоги советской эпохи: «Самое главное — мы сохранили веру, приобрели сильную государственность и высочайшую светскую культуру»⁴.

Важно, что народ в это время сумел сохранить ядро нашей цивилизации, которое, по словам Тростникова, «замаскировалось внешним безбожием». Виктор Николаевич уверен, что большевистская революция в итоге оказалась благом для России, и сегодня наша страна постепенно восстанавливается, как Третий Рим: «В какой-то момент мы сбились с маршрута и не пошли к намеченной Богом цели, не послушались

⁴ Тростников В. Н. Виктор Тростников: «История делается на Небесах, а не в кабинетах министров» // Столетие. — 2017. — 10 марта. — URL: https://www.stoletie.ru/obschestvo/viktor_trostonikov_istorija_delajetsa_na_nebesah_a_ne_v_kabinetah_ministrov_292.htm?ysclid=lfwl0wnej2811292123 (дата обращения: 02.02.2023).

“Навигатора”, но Господь перестроил маршрут и более сложным путём вывел нас к цели — вернул на путь христианства»⁵.

Виктор Николаевич Тростников по своей природе был очень светлым и живым человеком, исполненным пасхальной радости. И обладал способностью передать надежду на милость Божию и твёрдую уверенность в то, что Господь и Пресвятая Богородица не оставляют наше Отечество. Во время одной из бесед о новейшей истории страны он сказал, что человеческая жизнь очень короткая и поэтому для нас несколько десятков лет кажутся огромным временем. А для тысячелетней истории России это не такой уж большой временной отрезок. Поэтому всё зависит от того, вынесем ли мы правильные уроки из нашего прошлого и сделаем ли необходимые выводы.

Виктор Николаевич Тростников был уверен, что Россия способна выполнить свою историческую задачу и продолжить свой исторический путь, определённый Господом Богом нашему Отечеству:

«По преемственности от Рима и Византии нам вручено неповреждённое учение Христа, содержащее полноту Истины. Оно живёт в нашей Православной Церкви, в нашей культуре, в критериях добра и зла, которыми руководствуется наш народ. Всё это вместе есть Россия, и всё это мы должны сберечь для человечества»⁶.

⁵ Там же.

⁶ Нужна ли нам идеология? Философ Виктор Тростников о национальной идее и государственной идеологии // Русская линия. — 2012. — 23 марта. — URL: https://ruskline.ru/news_rl/2012/03/23/nuzhna_li_nam_ideologiya/ (дата обращения: 03.02.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Достоевский Ф. М. Идиот // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. — Л. : Наука, 1973. — Т. 8. — 512 с.

Тростников В. Н. Бог в Русской истории. — М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. — 208 с.

Тростников В. Н. Быть русскими — наша судьба. — М. : Грифон, 2009. — 192 с.

Тростников В. Н. Мысли перед закатом. — М. : Димитрий и Евдокия, 2015. — 367 с.

Тростников В. Н. Россия земная и небесная. Самое длинное десятилетие. — М. : Грифон, 2007. — 296 с.

Сведения об авторе:

Саулкин Виктор Александрович — обозреватель радиостанции «Радонеж», руководитель информационно-аналитического центра общественной организации «Московские суворовцы», 115326, Россия, Москва, ул. Пятницкая, 25.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 20.02.2023; одобрена после рецензирования 06.03.2023; принята к публикации 01.04.2023.

V. A. Saulkin

RADONEZH RADIO STATION,
MOSCOW, RUSSIA

The Soviet Era in Russia's Millennium History. Rereading Viktor Trostnikov

Abstract. The article focuses on the works of the renowned Russian religious thinker Viktor Trostnikov and his perspectives on the Soviet period. The primary question guiding his creative output was: “What was the ultimate meaning behind the sufferings and hardships that befell Russia in the 20th century?” Viktor Trostnikov’s reflections on the Soviet epoch, which largely coincided with the greater part of his life, appear more objective and significant compared to the reasoning of authors adhering to either pro-communist or anti-communist views. Viktor Trostnikov regarded Marxism as a heretical doctrine that, through its pseudo-scientific nature, poisoned the minds of the Russian people. The religious nature of Marxism influenced the Christian sentiments of the people, facilitating the success of the October Revolution. The doctrine of communism was a Christian heresy, Christianity without Christ. During the Soviet era, the Russian people retained the ability to believe in something higher than the material world. Leninism provided the people with an inspiring and uplifting dream. The Christian paradise in the heavens was replaced by a terrestrial communist utopia in the future. Throughout the Soviet period of Russian history,

state atheism failed to dismantle the deeply rooted traditional spiritual and moral values of Orthodox civilization within the people's souls. Viktor Trostnikov highlighted instances of genuine asceticism during the Soviet era. Despite the USSR being an atheistic state until its dissolution, covertly our country remained the Third Rome. Viktor Trostnikov proposed considering the history of Russia of the 20th century, including revolutionary events and the Soviet era, from the perspective of Russian civilization. Crucially, during this challenging period, the people managed to preserve the core of their culture and civilizational identity, which was "camouflaged by external godlessness". Viktor Trostnikov offered a distinct understanding of Stalin's figure, the relationship between authorities and the people during the Soviet era, the role of industrialization in Soviet history, and the role of art in the country's life.

Keywords: Viktor Trostnikov, Soviet era, the Third Rome, persecution of the Church, communism, revolution, civil war

For citation: Saulkin, V. A. (2023). The Soviet Era in Russia's Millennium History. Rereading Viktor Trostnikov. *Orthodoxia*, (4), 90–117. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2023-4-90-117

REFERENCES:

- Dostoevsky, F. M. (1973). *Idiot* [The Idiot]. In Dostoevsky, F. M. *Polnoe sobranie sochineny* (vol. 8). Leningrad: Nauka. [In Russian].
- Trostnikov, V. N. (2008). *Bog v Russkoi istorii* [God in Russian History]. Moscow: Izdatel'sky Sovet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. [In Russian].
- Trostnikov, V. N. (2009). *Byt' russkimi — nasha sud'ba* [Being Russians is Our Destiny]. Moscow: Grifon. [In Russian].
- Trostnikov, V. N. (2015). *Mysli pered zakatom* [Thoughts before Sunset]. Moscow: Dimitry i Evdokiia. [In Russian].
- Trostnikov, V. N. (2007). *Rossia zemnaia i nebesnaia. Samoe dlinnoe desiatiletie* [Russia is Earthly and Heavenly. The Longest Decade]. Moscow: Grifon. [In Russian].

About the author:

Viktor Aleksandrovich Saulkin — radio host for Radonezh radio station, head of the information and analysis center of the public interest organization “Moscow Suvorovites”, 25, ul. Piatnitskaia, Moscow, Russia, 115326.

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 20.02.2023; approved after reviewing 06.03.2023; accepted for publication 01.04.2023.